

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В КОНЦЕПЦИИ ДЕМОКРАТИИ ДЖОНА КИНА

Сытин Андрей Георгиевич, кандидат философских наук, доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы
E-mail: a_syтин@mail.ru

Статья посвящена анализу нормативного соотношения и взаимодействия гражданского общества и государства в концепции демократии австралийского политического философа Джона Кина. Этот вопрос актуален и для России в той мере, в какой сохраняет свою актуальность задача формирования в стране эффективного гражданского общества, способного реально контролировать деятельность государственной власти. Автор показывает, как Джон Кин ищет релевантные времени ответы на вопросы о необходимой роли гражданского общества; характеризует концепцию демократии Джона Кина в целом как минималистскую, связывающую демократию с набором необходимых процедур, однако весьма чувствительную к современным проблемам гибкости принимаемых решений, реального и широкого плюрализма, демократического контроля и реальной подотчетности государственной власти, а также к задачам формирования достаточно консолидированного гражданского общества в глобальном масштабе.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, взаимоотношения, глобализация, медиатизация политической жизни, демократизация, демократические процедуры, политический процесс, подотчетность, глобальное гражданское общество

THE CIVIL SOCIETY AND THE STATE IN JOHN KEANE'S CONCEPTION OF DEMOCRACY

Sytin Andrey G., Ph.D. (Philisophy), Associate Professor

Moscow State University named after M.V. Lomonosov
GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
E-mail: a_syтин@mail.ru

This article is dedicated to the analysis of the normative interrelation and interaction between a civil society and a state in the conception of democracy of Australian political philosopher John Keane. This issue is relevant to Russia to the extent that the task of forming the effective civil society, which is actually able to control the activity of the state power, remains relevant. The author of this article shows how John Kean is looking for the relevant to the time answers on questions about the necessary role of the civil society; he characterizes the conception of John Keane as the minimalistic one, which connects the democracy to the number of necessary procedures, which, however, is very sensitive to the contemporary problem of flexibility of the decision making, real and broad pluralism, democratic control and real accountability of a state power, as well as to the problems of the formation of the sufficiently consolidated civil society on a global scale.

Key words: civil society, state, interrelations, globalization, mediatization of political life, democratization, democratic procedures, political process, accountability, global civil society

Вопрос о соотношении и взаимодействии государства и гражданского общества, о «желательных» пределах и формах такого взаимодействия – один из «классических» вопросов политической философии и политической мысли в целом, вопрос, опыт осмысления которого насчитывает не одно столетие. Однако «традиционность» этого вопроса вовсе не означает его неактуальности в наше время. Как раз наоборот – сегодня актуальность его ощутимо возрастает. В западных странах это связано, в частности, с процессами глобализации, информационной революции, масштабными потоками иммиграции, отмечаемой многими специалистами утратой взаимного доверия между людьми, уменьшением накопленного ранее «социального капитала». В нашей стране и других государствах, провозгласивших целью переход к демократии и рыночной экономике – в частности, с тем, что построить современную демо-

кратическую политическую жизнь без развитых форм гражданского общества практически невозможно. Поэтому формирование реально функционирующего и способного осуществлять необходимый контроль над властью гражданского общества выступает для нашей страны очевидной и неотложной задачей.

Однако решить такую задачу далеко не просто. Не говоря уже о недостаточной укорененности ценностей гражданского общества и правового государства как в массовом сознании, так и в сознании политических элит, нужно отметить, что в данном случае речь идет о «строительстве здания», на которое, образно говоря, нет ясных чертежей. Понятие гражданского общества относится к числу таких понятий, которые оспариваются по самому своему существу, однако не только продолжают широко употребляться, но даже наращивают свою популярность. Как отмечал, например, французский политический социолог Доминик Кола, в современных условиях «гражданское общество – это дающий повод для кривотолков политический штамп, который, однако, не мешает развитию мысли и политической аргументации, вплоть до концентрации надежд на политические и личные свободы» [7, с. 449]. По оценке того же Д. Кола, этому понятию в современном словоупотреблении свойственна «смысловая многовариантность» [7, с. 449]. Например, различают гражданское общество в «широком» и «узком» смыслах, причем в «широком» смысле оно охватывает все формы не организуемых государством (или, как вариант, неполитических) отношений между людьми в каком бы то ни было обществе, а в «узком» касается лишь взаимоотношений между свободными и равными индивидами в условиях рынка и демократической правовой государственности [8, с. 239]. Для Б.Г. Капустина (и эту позицию он достаточно убедительно обосновывает) гражданское общество вообще есть не сфера жизни общества, а определенное (и не так часто встречающееся) его *состояние*, когда оно готово к глубокому самопреобразованию [3].

Из разного понимания существа гражданского общества вытекает, естественно, и весьма различное отношение к нему. Если в либеральном дискурсе гражданское общество предстает как надежда на свободу, автономию индивида и одновременно – либеральное равенство и солидарность между индивидами, то, скажем, Гегель подчеркивал, что «в гражданском обществе каждый сам для себя цель, все остальное для него – ничто» [1, с. 228]. А. Грамши трактовал гражданское общество как просто иную сферу доминирования руководящей группы, где ее господство выражается в особой форме культурной гегемонии, а, например, А.Г. Дугин видит в идее формирования гражданского общества в России специальный проект, направленный на ликвидацию российской самобытности [2].

Ясно, что при столь различном его понимании понятие гражданского очень трудно операционализировать для решения практических общественно-политических задач. Поэтому вызывают интерес и трактовки этого понятия современными политическими философами, в особенности теми, кто посвятил этому понятию и описываемому им явлению получившие широкую известность труды.

Среди такого рода авторов нельзя не отметить современного англо-австралийского политического философа Джона Кина, автора переведенных у нас трудов «Средства массовой информации и демократия» и «Демократия и гражданское общество», получивших значительный резонанс [4; 6].

Джон Кин родился и вырос в Южной Австралии, получил высшее образование в университетах Аделаиды, Торонто и Кембриджа. Ныне работает в университете Сиднея в Австралии и в Берлинском научном центре социальных исследований. В 1989 г. он основал Центр изучения демократии в Лондоне. Возглавляет также недавно созданный проект «Демократическая инициатива Сиднея». В течение всей научной жизни Джон Кин пишет труды по проблемам демократии и гражданского общества. Необходимо отметить, что весьма многие из этих трудов он делает достоянием широкой научной общественности через Интернет. Помимо уже перечисленных, его перу принадлежат, например, такие книги, как «Гражданское общество: старые образы, новые взгляды», «Что случилось с демократией?», «Глобальное гражданское

общество», «Насилие и демократия», «Жизнь и смерть демократии» и другие, ряд из которых были переведены на многие языки [10–15]. В идейно-политическом плане Джон Кин позиционирует себя как сторонник демократического социализма.

Взгляды Дж. Кина на проблемы гражданского общества тесно связаны с его позицией по вопросам демократии. Он исходит из того общего взгляда, наиболее ясно выраженного в свое время Карлом Поланьи, что саморегулирующийся рынок – это утопия, поскольку он не может существовать длительное время, не парализуя себя и не ликвидируя своих социальных предпосылок [5, с. 159]. Поэтому регулирование со стороны государства необходимо, однако для того чтобы оно было эффективным, само государство должно быть демократизировано.

Между тем в отношении того, в каком направлении и как именно должна совершенствоваться демократия, по мнению Кина, в настоящее время нет никакой ясности. «Несмотря на всю популярность в современном мире, – отмечает он, – демократические идеалы сейчас напоминают бездомного пьяницу, который неуверенно бредет в поисках фонаря, хотя бы для опоры, если уж не для освещения» [5, с. 159]. Сам Дж. Кин трактует демократию, прежде всего, как систему процессуальных правил, обладающих нормативными последствиями (схожие позиции высказывали сторонники минималистских концепций демократии, например Норберто Боббио и отчасти – Адам Пшеворски). Эти правила призваны определять, кто уполномочен выносить коллективные решения и посредством каких процедур эти решения должны приниматься. Демократия, по Кину, включает в себя такие процедуры принятия коллективных решений, которые обеспечивали бы максимально возможное и репрезентативное участие заинтересованных сторон или их представителей [5, с. 167]. Современная демократия, согласно Дж. Кину, – это сложная многоуровневая политическая и общественная мозаика, в которой те, кто принимает решения на любом из уровней управления, должны совместно устанавливать круг своих обязанностей по отношению к народу; однако и граждане, принадлежащие к данному сообществу, должны проявлять бдительность и не позволять правителям и друг другу злоупотреблять властью и попираť дух содружества.

При этом условием обеспечения подлинного плюрализма для Дж. Кина выступает, с одной стороны, отделение гражданского общества от государства, а с другой – демократизация как гражданского общества, так и охраняющей его демократической политической системы. При этом демократические процедуры, по Дж. Кину, превосходят иные не потому, что они гарантируют консенсус или высокое качество всех принимаемых решений, а потому, что они дают заинтересованным гражданам возможность пересмотреть свои суждения о качестве этих решений или учесть их непредвиденные последствия. «Демократические процедуры, – отмечает Дж. Кин, – дают возможность гражданам хорошенько подумать и сказать “нет”» [5, с. 173]. Таким образом, ценность демократических процедур, в глазах Дж. Кина, прежде всего, в том, что они повышают степень гибкости и обратимости процесса принятия решений.

Проблематика демократии, гражданского общества и социализма увязывается в нормативной концепции Джона Кина воедино. Так, он пишет, что необходимо радикально изменить понимание социализма, превратив его в синоним демократизации гражданского общества и государства. При такой трактовке социализма формулируемые мыслителем задачи, по существу, объединяются в одну – задачу адекватной времени демократизации государства и общества [4, с. 13]. В характеристику необходимой демократии в книге «Демократия и гражданское общество» Дж. Кин вносит некоторые новые черты. Здесь акценты делаются уже не столько на процедурах, сколько на характеристике демократического политического процесса. Необходимую концепцию демократии Кин характеризует здесь как «непредвзятую, бескомпромиссную, плюралистическую, космополитическую и подкрепленную историческим опытом» [4, с. 8]. Он говорит даже о «демократической интерпретации демократии», имея в виду, что демократия должна стать еще более плюралистичной. Эта интерпре-

тация носит выраженно антиэссенциалистский характер, мыслитель ставит задачу «переопределить демократию как институционально закрепленное обязательство ставить под сомнение призывы к поклонению Великим идеалам и отстаивать больший плюрализм» [4, с. 22]. Он характеризует демократию не как процесс, вдохновляемый великими идеями и идеалами, а как «всегда трудный процесс распределения власти и публичного контроля за ее исполнением», «трудный и расширяющийся процесс распределения подотчетной власти между различными публичными формами» [4, с. 23].

Таким образом, речь идет здесь уже не столько о формально установленных процедурах, сколько о реальном осуществлении власти. На видное место в концепции Кина здесь выходит вопрос о публичном демократическом контроле над действиями власти – не случайно говорится именно о «подотчетной» власти. И в этом контексте очень важным становится заинтересованное внимание граждан к действиям власти, то, что можно назвать «бдительностью» по отношению к ней. Общественное недоверие к власти мыслитель называет важной составляющей классического демократического наследия, полученного от эпохи раннего модерна. Он даже ставит задачу «сохранить и возродить настороженное отношение к власти» [4, с. 26], что заставляет вспомнить знаменитую мысль одного из «отцов-основателей» США Томаса Джефферсона, что никакое правительство не может оставаться достаточно хорошим, если оно не находится под постоянным и неусыпным контролем народа, хранящего свой дух сопротивления.

Джон Кин обращает внимание также на то, что, хотя такие ценности, как равенство и свобода, безусловно сохраняют свое значение, простое и однозначное их понимание в наше время должно смениться более сложным. Так, современная, плюралистическая концепция равенства, по мнению Кина, должна исходить из того, что разрыв между имущими и неимущими в реальности можно преодолеть только путем развития таких институциональных механизмов, которые позволяли бы распределять товары между разными людьми с помощью разных способов и по разным основаниям. А «сложную свободу» Кин трактует как разделение полномочий по принятию решений между разными институтами, которые существуют внутри гражданского общества или государства – или в сфере их взаимодействия.

Дж. Кин отмечает ценность демократии, в частности, как *саморефлексивной* системы, где правители (а также и управляемые) получают каждодневные напоминания, что тем, кто осуществляет власть над людьми, нельзя творить произвол.

Для сохранения и развития демократии мыслитель полагает также очень важным ограничить степень влияния идеологий на политический процесс. По мнению Кина, на сегодня ничего бесспорного ни в сфере знаний, ни в сфере убеждений и веры не существует. И потому для политической системы принципиально важно сохранять открытость. Никакого «конечного совершенства» в политической области не существует; так, по мнению Дж. Кина, «всецело демократические системы никогда не смогут достичь совершенного состояния» [4, с. 378]. А потому демократические системы должны быть, по Кину, достаточно скромными в вопросах познания мира. Демократия в этом смысле, согласно идеям Кина, равнозначна отрицанию любых идеологий, претендующих на универсальное знание мира и стремящихся покончить с неопределенностью посредством навязывания всем каких бы то ни было конкретных форм жизни. Идеологические постулаты, по Кину, враждебны демократии, поскольку в каждом из них неизбежно присутствует фанатизм.

Защищать же демократию от воздействия идеологий, по мысли Джона Кина, означает «приветствовать состояние нерешенности, спорности, неопределенности, сражаться... против всякого рода самоуверенной ортодоксии, алчущей власти над душами людей, составляющих гражданское общество и государство» [4, с. 378]. Защищать демократию означает также быть готовым к появлению неожиданного, к творению нового, сознавать необходимость продолжения живого демократического

процесса в условиях сохранения старых и появления все новых антидемократических тенденций.

Что же касается собственно гражданского общества, то в самом общем плане Кин определяет его в русле преобладающей сегодня парадигмы любой негосударственной активности граждан. Так, он пишет, что «в наиболее абстрактном смысле гражданское общество можно трактовать как совокупность институтов, члены которых, главным образом, участвуют в сложной системе негосударственной деятельности» [4, с. 48].

Однако Дж. Кин, без сомнения, сознает слишком абстрактный характер такой дефиниции и в работах последних лет вносит в характеристику гражданского общества некоторые новые акценты, особо подчеркивая его неустрашимую плюралистичность. Так, в недавней энциклопедической статье «Гражданское общество – определения и подходы» Кин утверждает, что «термин гражданское общество есть знак множественности, друг и страж динамических различий» [10]. И потому выступать в поддержку гражданского общества, по Кину, означает защищать все больший плюрализм, признавать институциональную сложность и публичную подотчетность как жизненно важные барьеры против опасной концентрации власти, где бы и когда бы она ни развивалась. Наиболее кратким образом Кин определяет сегодня гражданское общество как «актуальное и предвидимое условие возможности успешной борьбы за эгалитарное многообразие» [10]. Отметим, что здесь речь идет уже не только о многообразии и плюрализме как таковых, но и о том, что «право на различия» в конкретном обществе должно быть равным для всех.

Для совершенствования гражданского общества, а также взаимоотношений и взаимодействия между ним и государством Дж. Кин считает необходимым ограничить власть в обществе не только государства, но и частного капитала, а также, в духе современных ценностей мультикультурализма, «власть белых гетеросексуальных граждан мужского пола над остальным гражданским обществом» [4, с. 49]. Сделать это, по мнению мыслителя, возможно путем социальной борьбы и осуществления общественных политических инициатив, которые позволили бы гражданам в ходе их совместной деятельности в близких им публичных сферах достигать равного с другими влияния. При этом институты государственной власти, по мнению Кина, должны стать в большей степени подотчетными гражданскому обществу путем реорганизации способов выполнения ими своих функций. Кин полагает даже, что со своей функцией неусыпного контроля «гражданское общество должно стать для политической власти вечным бельмом в глазу» [4, с. 50].

Однако Дж. Кин далек от того, чтобы идеализировать не только ныне существующее, но и предполагаемое в будущем состояние гражданского общества. Он отвергает в характеристике гражданского общества идеологический «пуризм», который произвольно наделяет последнее чертами исключительно высокой моральности. Кин отмечает, что даже глубоко демократизированное гражданское общество, в котором будут осуществляться «сложная свобода» и «сложное равенство», никогда не будут напоминать счастливую и довольную семью. По мнению австралийского политического философа, гражданскому обществу всегда будут свойственны некоторые «самопарализующие тенденции» [4, с. 60–61]. Именно потому, по мнению Кина, что в гражданском обществе, что называется, «по определению» отсутствует единый направляющий центр, оно и в глубоко демократизированном состоянии будет подвергаться угрозам недостаточно скоординированных действий, раздоров, недостатка средств и открытого конфликта между его составными частями. Существует, по его мнению, также и опасность того, что в гражданском обществе более сильные будут «выкручивать руки» более слабым. Поэтому, вопреки взгляду о необходимости полной независимости гражданского общества, в реальности ему всегда будут нужны политические инициативы, финансовая поддержка и юридическое признание, а конфликты требований и интересов, порождаемых гражданским обществом, можно будет мирно разрешать только с помощью законов, имеющих универсальное применение.

ние, то есть на уровне государственной власти. Поэтому, как полагает Джон Кин, «демократическое гражданское общество никогда не могло бы действовать в одиночку, и для того, чтобы по-настоящему защитить его независимость, необходима (как бы это ни показалось парадоксальным – А.С.) государственная власть» [4, с. 61–62].

Однако для эффективного взаимодействия гражданского общества и государства необходимы, по мнению Кина, помимо уже перечисленных, такие, например, меры, как расширение полномочий местного самоуправления, введение эффективных судебных проверок деятельности исполнительной власти, ограничение массового роста неподотчетных и непрозрачных сфер управления – например, таких, как управление ядерной отраслью, предприятий по переработке ядерного сырья и отходов ядерной отрасли, органов тайной полиции и национальной безопасности, введение большей подконтрольности обществу учреждений пенитенциарной системы, а также повышение возможностей парламентского контроля над исполнительной и судебной властью, а местных сообществ – над полицией [4, с. 62–65].

«Реализм» Джона Кина в отношении гражданского общества имеет и другой немаловажный аспект. Ему посвящена, в частности, лекция мыслителя под примечательным названием «Могут ли гражданские общества стать более гражданскими?» [9] (в оригинале здесь довольно любопытная игра слов, поскольку английское выражение «civil societies» может пониматься и как «гражданские общества», и как «цивилизованные общества», и в данном случае автор, конечно, далеко не случайно через языковое совпадение стремится показать важную связь, которая существует между отвечающим современным задачам гражданским обществом – и обществом, которое можно было бы с полным основанием назвать «цивилизованным»). Таким образом, смысл названия статьи как раз в том, могут ли современные *гражданские* общества стать более *цивилизованными*).

Эта постановка вопроса может показаться несколько странной, поскольку современные высокоразвитые гражданские общества, казалось бы, являются одновременно и наиболее цивилизованными, представляя собой в определенном смысле примеры для становящихся гражданских обществ других стран. Однако Джон Кин достаточно убедительно показывает, что это не совсем так. Даже достаточно развитое гражданское общество как бы «производит» нецивилизованность, причем порождает ее из самого себя. Доказательством тому может служить хотя бы актуальная во многих и многих странах «политика повышения цивилизованности». Она выражается, в частности, в инициативных кампаниях по борьбе против убийств, изнасилований, против жестокого обращения с детьми и с животными, против семейного насилия над женщинами, против расовой нетерпимости и травли в школах, против жестокости в разного рода дисциплинарных учреждениях. И потому признаком развитого гражданского общества сегодня выступает не отсутствие проявлений нецивилизованности, а готовность сделать их предметом гласности, публичного обсуждения и выработки мер борьбы с этими явлениями.

Размышляя о причинах «вспышек» нецивилизованности, Дж. Кин говорит, в частности, о том, что жизнь современного общества и государства никак не страхует человека от неудач, проигрышей в конкурентной борьбе и осознания человеком себя как неудачника. В то же время в условиях нормативной политкорректности у человека часто нет возможности выразить сильные отрицательные эмоции, в результате эти эмоции подавляются, накапливаются и затем прорываются наружу уже в крайних и общественно неприемлемых формах.

Таким образом, задача стать более цивилизованным стоит, по существу, перед каждым гражданским обществом. Однако то, в чем именно состоит эта задача, нуждается, по мнению Кина, в актуальной трактовке. В результате анализа этой проблемы мыслитель приходит к выводу, что сегодня «цивилизованными являются те индивиды и группы, которые демонстрируют и в действии, и в речи, и в манерах поведения приверженность принципу мирного плюрализма в области нравов» [9]. Таким

образом, речь идет об очень высокой терпимости не только в отношении форм поведения, но также верований и ценностных систем.

Естественно, это требует новой демократической этики, свободной, по выражению Дж. Кина, от норм морального универсализма. Поэтому современное гражданское общество оказывается сложной совокупностью различных и даже конкурирующих систем ценностей и ценностно обусловленных способов жизни, которые существуют бок о бок и определенным образом взаимодействуют между собой. Гражданское общество делает возможным бесконечное разнообразие нравов и отношений к жизни. Поэтому, как отмечает Джон Кин, «моральная гармония не приходит к гражданскому обществу “естественным образом”» [9]. Достижение в доступных пределах такой гармонии – плод нелегкой работы, специальных и немалых усилий, основанных, в частности, на «скромном» отношении к своим собственным взглядам и ценностям, внутреннем сопротивлении всякому социальному и национальному самодовольству, а также разумно-скептическом отношении к разного рода общественным и политико-культурным стереотипам.

Интересны и некоторые «особые» приложения киновских принципов анализа гражданского общества. Так, уже с 1990-х гг. получил термин «Глобальное гражданское общество». Логика формирования этой категории и соответствующих ей идей вполне понятна. Глобальные проблемы современности для своего решения (или хотя бы регулирования в доступных пределах) требуют усилий всего человечества, а для этого необходима организующая роль некой наднациональной власти, которая по своим полномочиям и эффективности действий была бы релевантна характеру и степени остроты этих проблем. Сформировать такую власть очень нелегко, но, даже если это удастся, актуальными станут и иные проблемы, ведь нелегко представить себе уровень контроля, который будет необходим, чтобы такая власть не привела к опасным злоупотреблениям. В качестве необходимого противовеса такой глобальной власти естественнее всего представить гипотетическое «глобальное гражданское общество». Джон Кин посвятил этой проблеме отдельную книгу, характерной особенностью которой является то, что как самая первая, так и самая последняя фразы этой книги заканчиваются знаком вопроса [12].

Джон Кин полагает, что термин «глобальное гражданское общество» нужно применять с большой осторожностью. Конечно, взаимное общение жителей нашей планеты сейчас небывалым образом интенсифицировалось. Однако нелегко сказать, достаточно ли уже этого, чтобы считать нынешнюю совокупность жителей Земли уже неким единым «обществом». Если это и «общество», то очень сложноорганизованное и самое сложное в истории планетарной цивилизации. Оно включает огромное количество «частей», которые связаны чрезвычайно многочисленными «нитьями»; при этом многие «части» такого общества являются не «рядоположными», а «пересекающимися» другие «части», поскольку выделяются эти сообщества по самым различным основаниям. Пока, по мнению Дж. Кина, мы можем сказать лишь, что это – особая форма общества, не знающего границ и отмеченного постоянной обратной связью между многими компонентами. Так же велико и неопределенно количество акторов глобального гражданского общества.

Одним из ключевых, согласно Джону Кину, вопросов формирования реального глобального гражданского общества является формирование некоего объединенного и действенного субъекта действий такого общества, которое он называет «глобальной публикой». Для образования такой «глобальной публики» необходимо, прежде всего, формирование «глобальных публичных сфер», отвечающих требованиям представительства, подотчетности и легитимации политической повестки дня. Пока формирование таких публичных сфер выглядит довольно проблематичным. Для глобального гражданского взаимодействия необходима будет, по мнению Дж. Кина, также новая этика, главным постулатом которой станет уважение к человечеству во всем его многообразии [12]. В этом пункте идеи Кина о глобальном гражданском обществе смыкаются с его идеями о необходимом развитии гражданского общества вообще.

Другим важным приложением общих идей Дж. Кина о гражданском обществе в современных условиях является вопрос о роли общественных средств массовой информации (СМИ). Воздействие СМИ сегодня очень велико, поэтому, по мнению Кина, очень важно, насколько на их работу сможет влиять гражданское общество. Ведь, по мнению Кина, гражданское общество может быть эффективным, если оно будет защищено от диктата не только со стороны государства, но и со стороны рынка. Поэтому, как пишет Дж. Кин, «максимально достижимая декоммерциализация и новое вступление средств массовой информации в социальную жизнь гражданского общества является абсолютно необходимым условием свободы от государственной и рыночной цензуры» [5, с. 159]. Поэтому особо важным становится вопрос об *общественных* средствах массовой информации (обретший актуальность в последние годы и в России). Цель таких СМИ, по Кину, – увеличить «нерыночную» власть граждан над средствами коммуникации. Однако для управления такими СМИ необходимо, согласно Джону Кину, создание политически ответственных наднациональных управляющих органов.

В целом модель общественных СМИ, по мнению Кина, следует рассматривать как «жизненно важное условие сосуществования открытого, толерантного и живого общества, в котором и великие догмы, и маленькие специфические верования удерживаются под контролем и в котором, благодаря наличию подлинного плюрализма средств массовой информации, индивиды и группы могут открыто выражать свою солидарность или свое несогласие с симпатиями и антипатиями других граждан, а также высказывать собственные идеи, взгляды и предложения» [5, с. 167]. Таким образом, представление о роли общественных СМИ существенным образом конкретизирует и проясняет нормативные идеи Дж. Кина о развитии гражданского общества в целом. Демократия и общественные средства массовой информации, как отмечает Кин, представляют собой непревзойденные средства ограничения самонадеянности и порою даже глупости тех, кто обладает властью [5, с. 174].

При этом австралийский мыслитель отдает себе отчет в том, что свободу информации невозможно осуществить до конца и в полной мере. Поэтому очень важной является возможность дискуссий, открывающих дорогу к совершенствованию любых достигнутых форм организации как государства, так и гражданского общества. «Общество, одурманенное деньгами или политической властью, – отмечает Дж. Кин, – в котором нет дискуссий по вопросам свободы представительства, есть умирающее или уже мертвое общество» [5, с. 176].

И наоборот, живое гражданское общество, по Джону Кину, всегда есть динамичный процесс, приводящий людей ко все большему пониманию того, что «принимать или заключать компромисс с теми, кого мы мало знаем или кого не понимаем, или по отношению к кому мы испытываем мало или совсем не испытываем симпатии, есть знак цивилизованности, стандарт, необходимый для привнесения большей цивилизованности в гражданское общество в том виде, как мы его знаем» [9]. Выступать же в поддержку развития гражданского общества, согласно концепции Джона Кина, означает не просто выражать определенную интеллектуальную позицию, но и быть вовлеченным в конструирование, сохранение и развитие такого общественного порядка, который предохраняет общество от всех опасностей и угроз, связанных со злоупотреблением властью.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права : пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель ; пер. Я. Г. Столпнера и М. И. Левиной; Академия наук СССР. – М.: Мысль, 1990. – 524 с. – С. 228. – (Философское наследие).
2. Дутин А. Г. Проект «гражданское общество» как угроза российской самобытности. – Режим доступа: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=752>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Капустин Б. Г. Что такое «гражданское общество» / Б. Г. Капустин // Критика политической философии. Избранные эссе. – М. : Территория будущего, 2010. – 424 с. – (Университетская библиотека Александра Погорельского).
4. Кин Дж. Демократия и гражданское общество : пер. с англ. / Дж. Кин. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 400 с.
5. Кин Дж. Демократия и упадок общественных средств массовой информации : пер. с англ. / Дж. Кин // Демократия. Теория и практика. – М., 1996.
6. Кин Дж. Средства массовой информации и демократия : пер. с англ. / Дж. Кин // Демократия. Теория и практика. – М. : Наука, 1993.
7. Кола Д. Гражданское общество / Д. Кола ; под ред. М. Ферро, Ю. Афанасьева // 50/50: Опыт словаря нового мышления. – М. : Прогресс, 1989. – 560 с.
8. Пугачев В. П. Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 479 с.
9. Keane J. Can civil societies become more civil? – Режим доступа: http://johnkeane.net/wp-content/uploads/2011/01/lecture_civility.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
10. Keane J. Civil Society, Definitions and Approaches. – Режим доступа: http://johnkeane.info/media/pdfs/jk_civil_society_definitions_encyclopedia.pdf, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
11. Keane J. Civil Society: Old Images, New Visions / J. Keane. – Cambridge University Press, 1998, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Keane J. Global Civil Society? / J. Keane. – Cambridge University Press, 2003.
13. Keane J. The Life and Death of Democracy / J. Keane. – London : Simon and Schuster, 2009.
14. Keane J. Violence and democracy / J. Keane. – Cambridge University Press, 2004.
15. Keane J. Whatever Happened to Democracy? / J. Keane. – Cambridge University Press, 1998.

References

1. Gegel G. V. F. Filosofiya prava : per. s nem. / G. V. F. Gegel ; per. Ya. G. Stolpnera i M. I. Levinoy; Akademiya nauk SSSR. – М.: Mysl, 1990. – 524 s. – S. 228. –(Filosofskoe nasledie).
2. Dugin A. G. Proekt «grazhdanskoe obshchestvo» kak ugroza rossiyskoy samobytnosti. – Rezhim dostupa: <http://evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=752>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
3. Kapustin B. G. Chto takoe «grazhdanskoe obshchestvo» / B. G. Kapustin // Kritika politicheskoy filosofii. Izbrannye esse. – М. : Territoriya budushchego, 2010. – 424 s. – (Universitetskaya biblioteka Aleksandra Pogorel'skogo).
4. Kin Dzh. Demokratiya i grazhdanskoe obshchestvo : per. s angl. / Dzh. Kin. – М. : Progress-Traditsiya, 2001. – 400 s.
5. Kin Dzh. Demokratiya i upadok obshchestvennykh sredstv massovoy informatsii : per. s angl. / Dzh. Kin // Demokratiya. Teoriya i praktika. – М., 1996.
6. Kin Dzh. Sredstva massovoy informatsii i demokratiya : per. s angl. / Dzh. Kin // Demokratiya. Teoriya i praktika. – М. : Nauka, 1993.
7. Kola D. Grazhdanskoe obshchestvo / D. Kola ; pod red. M. Ferro, Yu. Afanaseva // 50/50: Opyt slovarya novogo myshleniya. – М. : Progress, 1989. – 560 s.
8. Pugachev V. P. Vvedenie v politologiyu / V. P. Pugachev, A. I. Solovev. – 4-e izd., pererab. i dop. – М. : Aspekt Press, 2004. – 479 s.
9. Keane J. Can civil societies become more civil? – Rezhim dostupa: http://johnkeane.net/wp-content/uploads/2011/01/lecture_civility.pdf, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. angl.
10. Keane J. Civil Society, Definitions and Approaches. – Rezhim dostupa: http://johnkeane.info/media/pdfs/jk_civil_society_definitions_encyclopedia.pdf, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. angl.
11. Keane J. Civil Society: Old Images, New Visions / J. Keane. – Cambridge University Press, 1998, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
12. Keane J. Global Civil Society? / J. Keane. – Cambridge University Press, 2003.
13. Keane J. The Life and Death of Democracy / J. Keane. – London : Simon and Schuster, 2009.
14. Keane J. Violence and democracy / J. Keane. – Cambridge University Press, 2004.
15. Keane J. Whatever Happened to Democracy? / J. Keane. – Cambridge University Press, 1998.